пись «Истории...» Вольтера, посланных в 1757 г. во Францию, Ломоносов обратил особое внимание именно на главу, посвященную волнениям стрельцов: «Вся сия глава о стрелецких бунтах не полна и весьма недостаточна, — писал он Вольтеру в пункте 26 «Примечаний». — Много неисправностей. К сочинению ее можете перевести приказать мой экстракт о стрелецких бунтах».[17] Экстракт Ломоносова, переведенный на французский язык, был использован Вольтером при переработке рукописи своего труда, и в освещении событий, связанных с выступлением стрельцов, он следовал ломоносовскому тексту, порой повторяя его почти дословно.

Но Вольтер использовал не только материалы Ломоносова. Одним из основных источников сведений о России времени царствования Петра I и предшествовавшего столетия была для Вольтера вышедшая в Стокгольме в 1730 г. на немецком языке книга Ф.-И. Страленберга, посвященная географическому и историческому описанию России, под названием «Das Nord-und Ostliche Theil von Europa und Asia, in so weit solches das gantze Russische Reich mit Sibirien ⟨...⟩ in einer Histotisch—Geographisch Beschreibung der alten und neueren Zeiten...». Книга сразу обратила на себя внимание образованных людей в России, и Татищев уже в середине 1730-х гг. откликнулся на нее обширными «Примечаниями». К 1738 г. при его участии были переведены под заглавием «Гисторическое и географическое описание о древнем и новом состоянии полуночно-восточной части Европы и Азии паче же Империи Российския...» 1—12 главы книги. Подобно Ломоносову, а точнее задолго до него, Татищев обращает также особое внимание в «Примечаниях» на описание Страленбергом событий, связанных с возмущением стрельцов: «Описует бунт стрелецкой, яко не довольно тоя истории сведущий. Понеже оное здесь невместительно, того ради желаюсчий да читает обстоятельную о сем гисторию старца Селиверста Медведева и краткую графа Матфеева. И хотя они не одной, но противных стран были, и Матфеев более о себе вывесть и красноречием оную украсить хотел, однако ж прилежному истинну видеть нетрудно, которому для изъяснения примечания зделать есче в памяти имусчие люди сыскаться могут».[18] Татищев фактически называет основные источники, из которых современники могли черпать сведения о данных событиях. Примечательна последняя реплика историка, отсылающая к еще живым свидетелям, сохранившим память о происшествиях тех лет. Остававшихся в рукописи «Примечаний» Сумароков, по-видимому, не читал. Но Татищев упоминает сочинения Медведева и Матвеева в «Предъизвещении» к своей «Истории Российской», первый том которой вышел из печати как раз в 1768 г.· «Сильвестр

---

[17] *Ломоносов М В* Полн собр соч М , Л , 1952 Т 6 С 94
[18] *Татищев В М.* История Российская М , Л , 1968 Т 7 С 426